

Постепенно Тан Му понял, что наследный принц не хочет его использовать, а скорее заботится о нем. Перед ним он всегда называл себя «я», и так они сблизились. Тан Му восхищался и одновременно жалел этого ребенка, который в таком возрасте обладал умом и хитростью взрослого. Неосознанно он стал ближе к нему.

Ключевым моментом были ямочки на щеках наследного принца, которые прямо-таки пронзили сердце Тан Му. Он помнил, как впервые после того, как стал спутником, отмечал свой день рождения. Он сам даже не помнил о нем, но перед этим днем Тан Цзиньюй постоянно спрашивал, что Тан Му любит и что хочет. Тан Му случайно упомянул, что хотел бы покататься на лошади. В день рождения Тан Цзиньюй подарил ему жеребенка, уговорив, что тот сможет ездить на нем, когда подрастет.

Позже, в день рождения наследного принца, Тан Му ответил взаимностью, создав ледяной фонарь, используя принцип преломления света, с маленькой свечой внутри, который выглядел очень красиво. Тогда Тан Цзиньюй был невероятно счастлив, показав выражение лица, которое Тан Му никогда раньше не видел, и обнажив свои ямочки. Тан Му, обожающий ямочки, был ошеломлен.

С тех пор подарок на день рождения наследного принца обязательно должен был быть сделан руками Тан Му. Тан Му, относясь к этому как к заботе о своем приемном сыне, каждый год тщательно готовил подарки, ожидая появления ямочек на лице наследного принца.

Более того, с какого-то момента их отношения стали еще более близкими. За едой они разговаривали, а во время лекций Великого наставника иногда даже дурачились.

Юаньбао был шокирован. Он никогда не видел, чтобы его господин был таким по-детски непосредственным. С детства наследный принц рос в атмосфере заговоров и интриг императрицы, видел многое, и чистое, и грязное, в дворцовых стенах. Он оставался тем же господином, но только перед Тан Му был другим.

Все это заставило Тан Му быть довольным наследным принцем, и он окончательно решил встать на его сторону.

Что бы ни случилось в будущем, хотя бы за искреннее отношение Тан Цзиньюя в эти годы, он должен был ему помочь.

— Мер, когда ты нарисовал эту книгу? Я даже не знал.

Неосознанно наследный принц стал называть Тан Му иначе.

— Нарисовал ночью втайне. Вам нравится?

Раньше Тан Цзиньюй просил Тан Му называть его братом или старшим братом, но тот упорно отказывался, и принц сдался.

— Нравится, но впредь не засиживайся допоздна.

— Хорошо.

— Господин, девица Ин спрашивает, когда вы придете, — в этот момент вошел Юаньбао, почтительно спросив.

Девица Ин была одной из служанок, которая раньше ухаживала за Тан Цзиньюем, а затем

стала одной из его наложниц. За эти годы наследный принц вырос, и теперь эти наложницы начали использоваться. Однако императрица еще не разрешила им вступать в интимные отношения, лишь требовала, чтобы они чаще общались.

— Девушка Ин спрашивает, когда наследный принц придет ~ когда придет ~ — Тан Му, нарочно передразнивая, поддразнивал.

— Понятно, ступай, — наследный принц отпустил Юаньбао.

— В следующем году вы уже сможете познать радости жизни, правда? Императрица, конечно, только смотреть позволяет, но не трогать, — Тан Му говорил кисло, не стесняясь перед Тан Цзинъюем.

— Кто тебя этому научил! — Чем больше Тан Цзинъюй узнавал Тан Му, тем больше понимал, что его дядя неправильно его воспитывал. Вся эта мягкость и невинность были лишь иллюзией.

— Пфф ~ — Тан Му пренебрежительно фыркнул. — Малыш, ты еще слишком зелен.

— Я пойду, ты ложись спать, — Тан Цзинъюй, видя, как Тан Му корчит рожицы, понял, что его спутник становится все более бесцеремонным.

У Тан Цзинъюя было всего три наложницы, как того требовала императрица. Место, где раньше размещались женщины, теперь стало внутренними покоями наследного принца. Хотя все они были наложницами, кто знает, может, одна из них станет наложницей второго ранга или даже наложницей-конкубиной.

Войдя в комнату девушки Ин, она поспешила выйти и поклониться.

— Ваша служанка Ин-эр приветствует Ваше Высочество.

Ин-эр была старше Тан Цзинъюя, раньше служила ему, а затем была возвышена императрицей. Среди трех наложниц она была той, на кого императрица возлагала больше надежд.

Ее светлое голубое платье в вечернем свете выглядело элегантно и соблазнительно. Ее тело, находящееся на пороге зрелости, излучало юную прелесть. Она стояла на коленях, и хотя обычно виден был только макушка, ее нежная шея была открыта. Ее голос был мягким и покорным, словно она была совершенно беззащитна.

— Хорошо, вставай, — Тан Цзинъюй не был лишен галантности и сам поднял эту хрупкую женщину.

Тан Цзинъюй был от природы крепким, а благодаря тренировкам был почти такого же роста, как эта женщина, которая была старше его на три года.

Сев, Ин-эр сразу же велела служанке подать чай, сама подала его Тан Цзинъюю и скромно села рядом. Увидев, что тот сделал глоток, она сказала:

— Этот чай заварен на снегу с цветов сливы. Ваше Высочество, он вам по вкусу?

— Хм, неплохо. Ты постаралась.

— Это пустяки, — Ин-эр слегка опустила голову, улыбаясь, словно смущаясь.

Через мгновение она снова подняла глаза:

— В день рождения Ваше Высочество, я знаю, что ничего не могу предложить, достойного вашего внимания, потому могу лишь подать чашку чая. Если вам понравилось, я счастлива.

Ее глаза сияли нежностью.

— Ин-эр, ты стараешься, хорошо, что мать позволила тебе войти в мои покои. Если бы это была другая, она бы, вероятно, тратила силы не на то.

Слова Тан Цзиньюя были полны намеков, будто он не был доволен другими наложницами.

— Служить Ваше Высочеству — счастье для Ин-эр.

Ее глаза блестели от счастья. Тан Цзиньюй смотрел на нее, слегка улыбаясь. Ин-эр покраснела и сказала:

— Ваше Высочество, сегодня вы немного задержались, что-то случилось?

Ее тон был наполнен легким упреком и кокетством, очень соблазнительным.

— Дворцовый банкет, естественно, затянулся. Ты говорила, что выучила новую мелодию, сыграй мне.

Говоря это, Тан Цзиньюй вспомнил лицо, корчащее рожцы, и насмешливый тон.

Послушав мелодию и поговорив немного, Тан Цзиньюй вышел, оставив лишь Юаньбао с фонарем.

— Проверь всех, кто служит рядом, и узнай, кого подкупила Ин. Если найдешь, пока не трогай, просто следи.

— Слушаюсь, ваш слуга понял.

Чай, заваренный на снегу с цветов сливы, не был его идеей. Это Тан Му однажды сказал, что ему интересно попробовать, и он велел принести его. Хотя немногие знали об этом, многие знали, что он пьет такой чай. Хотя это мелочь, но если не действовать заранее, это может стать проблемой.

Тан Му лежал в постели, закрыв глаза, и думал о Тан Цзиньюе. Он размышлял, как этот ребенок уже стал четырнадцатилетним, и в следующем году у него появятся наложницы. На самом деле многие принцы могли иметь наложниц с четырнадцати лет, но императрица боялась, что наследный принц увлечется, потому велела ждать до пятнадцати лет. Наследный принц, всегда послушный, конечно, не стал бы идти против воли императрицы.

Когда ребенку исполнится пятнадцать, он больше не сможет жить в резиденции наследного принца. У наследного принца появятся наложницы, и ему придется переехать в другой двор, предназначенный для советников. Теперь они смогут видаться только на лекциях Великого наставника. На самом деле, само назначение его спутником было странным. Спутники принцев обычно были либо одного возраста, либо немного старше. Он был на четыре года младше наследного принца. Даже если он был вундеркиндом, какая польза наследному принцу от учебы с ребенком на четыре года младше?

Но император не только сделал его спутником, но и оставил на этой должности на долгие годы. Хотя за эти годы он многое объяснил и напомнил Тан Цзиньюю, это было потому, что он также

был Сюй Муе. Если бы он был действительно ребенком на четыре года младше наследного принца, даже если бы он был гением в поэзии и литературе, какая польза от этого наследному принцу? Его отец был князем и не мог поддерживать ни одного из принцев, оставаясь верным только императору. На самом деле наследный принц мог покинуть дворец и основать резиденцию с десяти лет, но это откладывалось на несколько лет. По сути, это было издевательство над наследным принцем.

Тан Му становился все более раздраженным. Как можно так издеваться над его ребенком! Он решил, что с завтрашнего дня начнет усиленно тренировать своего ребенка. Хотя в прошлой жизни многие дела за него делали другие, и он не занимался ими лично, у него все же был некоторый опыт в интригах и заговорах!

Думая об этом, он представил, как сейчас этот ребенок, вероятно, флиртует с красивой девушкой...

— Эх... Мой ребенок вырос, но никто об этом не знает...

— Откуда у тебя такие странные фразы? — Тан Цзиньюй, говоря это, вошел в комнату.

— О? Ты как здесь оказался?

Тан Цзиньюй не ответил, просто лег рядом с Тан Му, подтолкнув его.

— Подвинься.

Тан Му, улыбаясь, подвинулся. Этот ребенок явно капризничает.

<http://bllate.org/book/16654/1525863>